

УДК 316.65

Общественное мнение о полилингвальной системе образования в Российской Федерации: Этносоциологический анализ

Еликоева Альбина Казбековна

Аспирант кафедры социологии и социально-политических процессов,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
362025, Россия, Северная Осетия-Алания, Владикавказ, ул. Ватутина, 46;
e-mail: elikoeva88@mail.ru

Аннотация

Статья написана на материалах этносоциологических исследований, проведенных в мае 2010 г. в субъектах РФ (Республика Татарстан, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика). Материалы исследования позволили сделать следующие выводы:

- этноязыковое поведение респондентов демонстрирует, что социальные функции национальных языков по-прежнему достаточно узки не только на уровне межэтнического, но и внутриэтнического взаимодействия;
- слабая динамика расширения социальных функций национального языка обусловлена представлениями большинства населения обеих этнических, а также социальных и возрастных групп о его невысокой востребованности для социальной самореализации индивида.

Ключевые слова

Титульные этносы, гражданин, поликультурное образование, язык, культура, национализм, мультикультурализм, разновидность культур, гражданин глобального мира, нации, народности, этнические группы, интерес, местные языки, многонациональность, этноязыковое поведение.

Введение

С начала 80-х гг. XX в. в полиэтничных странах осознаются преимущества и перспективы мультикультурализма и разрабатываются концепции поликультурного образования, которые постепенно завоёвывают мировое пространство. Сфере образования отводится одна из ведущих ролей в продвижении мультикультурализма. Каковы же основные составляющие передовой теории и практики поликультурного образования?

Поликультурное образование направлено на формирование личности, готовой к восприятию и уважению многообразия, и предусматривает:

- отражение культурного разнообразия общества в учебных планах, на школьных занятиях и в окружающей обстановке с целью воспитания «этнической грамотности»;

- создание условий для постижения учащимися своего культурного наследия и получения информации о культурном богатстве других национальностей;

- рассмотрение сходств и различий этнических групп, воспитание уважения ко всем этническим группам и народам, осознание и уважение

их уникальности, осуждение этнических предрассудков;

- отражение в содержании образования взаимовлияния и взаимообогащения культур в современном мире, хода и перспектив развития интегративных процессов.

При этом одинаково важно, чему учат детей и как их учат. При мультикультурном подходе содержание любого учебного предмета, особенно гуманитарных дисциплин, учитывает многонациональный состав государства и строится на принципах взаимности.

То, что в поликультурном обществе знание языка, культуры и истории титульного этноса/доминантной группы необходимо меньшинству для того, чтобы адаптироваться и реализовать себя в обществе, бесспорно. В то же время большинство не испытывают такой очевидной необходимости познавать язык, культуру и историю меньшинств. Но тем не менее, именно поликультурные программы для всех учащихся, включая как меньшинство, так и большинство, являются одним из важнейших условий воспитания толерантности, консолидации и интеграции общества.

Ощущаем ли мы себя гражданами глобального мира? Известно,

что у тех обществ и людей, которые не ощущают себя входящими в глобальный мир, происходят ослабление их локальной (местной) идентичности, потеря самоуважения, рост разочарования в местных особенностях, потеря внутренней значимости их прежней локальной идентичности.

На протяжении XX в. в национальных республиках СССР происходило явное сужение социальных функций титульных этносов, даже в семье функции родных языков начали сужаться. В то время появилась патриотично настроенная часть интеллигенции – националисты¹, которые были встревожены сложившейся языковой и культурной ситуациями.

В обществе есть понимание того, что каждый человек является частью какой-либо социальной группы, а этнос – одной из разновидностей социальных групп. Этническая же идентичность может рассматриваться как разновидность идентичности социальной. Совмещённость соци-

ального положения и этничность – та конфликтная точка, на которую опираются элита, идеологи, партийные боссы.

Говоря о равенстве языков, надо помнить, что это прежде всего социальная проблема. Бедные и необразованные слои населения никогда не поднимут голос. Но социальное неравенство – это относительное понятие.

Согласно Конституции РФ (ст. 68, ч. 1) русский язык является государственным языком РФ на всей территории, выступая важным фактором единства и целостности Российского государства. Республики РФ обладают правом иметь свои государственные языки, которые наряду с русским употребляются в органах государственной власти, местного самоуправления, государственных учреждениях. Конституция РФ гарантирует также каждому народу и каждому человеку сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ст. 68, ч. 3). Пропаганда языкового превосходства запрещается Конституцией РФ (ст. 29, ч. 2).

Реальное состояние языков различных этнических групп в РФ таково, что некоторые современные аналитики предсказывают: если в РФ

¹ Здесь национализм трактуется как нечто позитивное, отождествляемое с национальным возрождением, национальной самобытностью и активным участием в развитии национального самосознания и национальной культуры, их защитой и поддержкой. Социологическая энциклопедия. Т. 2. – М., 2003. – С. 27.

не изменится языковая политика, мы станем свидетелями того, что у многих народов РФ в ближайшие 50-100 лет исчезнут языки, давшие названия тем или иным локальным этническим образованиям. Чтобы не произошла потеря национальных языков, некоторые учёные предлагают ввести обучение на билингвальной основе как базовом компоненте в системе современного языкового образования, в чем усматривают путь к исправлению векового преуменьшения или игнорирования языков и культур бывших «нацменьшинств» СССР.

В итоге национальные общества распадаются на приверженцев «русского» и «локального» (местного) языков. Здесь люди опираются на удобства, не ставя во главу угла интересы собственного народа.

Есть и такие критики, которые потерю языков той или иной этнической группы объясняют вестернизацией общества, т. е. заимствованием образа жизни западных стран.

Основной упрёк, по словам критиков, состоит в том, что знание родного языка не помогает его представителям в карьерном росте и не востребовано за пределами национального образования. Кроме того, в начальных классах, обучающих по

региональным программам, дети лишаются многих важных познаний и навыков из-за того, что учебный материал подаётся с точки зрения определённой этнической группы.

Есть ли возможность прийти хоть к какому-то согласию в этом споре? Почти все признают (эксперты, респонденты), что гражданам РФ следует больше обращать внимание на культурное многообразие, хотя определение точки равновесия между «многими» и «единицами» остаётся пока весьма проблематичным.

Проблема поликультурного образования имеет для Российской Федерации не только образовательное измерение, но даже в большей степени определяет перспективы дальнейшего развития страны как единого социокультурного пространства.

Так как этнокультурная, историческая, социальная и экономическая специфика различных субъектов РФ в значительной степени влияет на степень актуализации проблем поликультурного образования и особенность её репрезентации в общественном сознании регионального сообщества, для изучения современного состояния проблемы в рамках социологического исследования в качестве объекта исследования выступили граждане

РСО-А, Татарстана и Чечни. Каждая из этих республик характеризуется специфическим этнокультурным и этнополитическим полем, что позволило выявить базовые и частные характеристики состояния поликультурного образования в национальных республиках РФ.

Исследование по проблеме «Мультикультурное пространство в Российской Федерации: реалии и перспективы» включало четыре этапа:

1. Исследование уровня правового, кадрового и учебно-методического обеспечения полилингвального образования.

2. Исследование состояния полилингвального образования в дошкольных образовательных учреждениях.

3. Исследование состояния полилингвального образования в средних образовательных учреждениях.

4. Исследование социума на предмет отношения к полилингвальному образованию.

В ходе исследования в каждой республике были опрошены: 250 воспитателей ДОУ, 250 учащихся 11 классов СОШ, 500 респондентов. Опрос был проведён среди городского населения Владикавказа, Казани

и Грозного. Математическая ошибка такой выборки не превышает 3,1 %, т. е. обеспечивает надёжную репрезентативность для каждого обследуемого субъекта Российской Федерации. Предельная ошибка выборки для совокупного массива не превысила 1,4 %. В ходе исследования также были опрошены 15 экспертов, т. е. в каждой республике по 5 человек: специалисты системы образования, журналисты, политологи, а также лидеры общественно-политических организаций. Подбор экспертов, основным критерием которого были компетентность и широкий кругозор, осуществлялся в соответствии с уровнем общего представления о проблеме, а также по принципу профессионального отношения к данной области знаний. На основе структуры анкеты для массового опроса был разработан специальный опросник (guide) эксперта.

Материалы исследования позволили сделать следующие выводы

Опыт «суверенизации» последних двух десятилетий во многом был связан с восстановлением статусов

национальных языков в культурном и политическом пространстве республик, поскольку именно язык является для большинства народов главным этноинтегрирующим компонентом. Наиболее активная работа по сохранению, изучению и развитию национального языка осуществляется в Татарстане. Уже в июле 1992 г. там был принят Закон «О языках народов Республики Татарстан», а в ноябре 1992 г. Конституция республики законодательно закрепила государственный статус татарского языка наряду с русским. Кроме того, в 1994 г. была принята «Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан», в которой особая роль отводилась развитию татарского языка. Наконец в 2004 г. начала реализовываться «Государственная программа РТ по сохранению, изучению и развитию государственных языков РТ и других языков в РТ на 2004-2013 гг.».

Аналогичные процессы происходили и в других республиках, но с меньшей интенсивностью. Все это обусловило тот факт, что формирование содержания образования (в рамках реализации Федерального закона от 1992 г. «Об образовании») было

связано в первую очередь с изменением объёма и содержания языковых дисциплин (прежде всего русского и национальных языков). В частности, было прописано, что 75 % содержания учебного времени определяется на федеральном уровне, 15 % – на региональном, 10 % – на школьном. Эти 25 % и составляли национально-региональный компонент, в рамках которого республики имели возможность вести преподавание двух языков (русского и национального) в равных объёмах. Подобная ситуация сохраняется до настоящего времени.

Новый этап в образовательной политике, обозначенный в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.», предлагает принципиально иной подход к образованию в стране, декларируя, что «потенциал образования должен быть в полной мере использован для сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряжённости и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства. Многонациональной российской школе предстоит проявить свою значимость в деле сохранения и

развития русского и родного языков, формирования российского самосознания и самоидентичности»².

Таким образом, образование должно стать основным инструментом формирования общероссийской, общегражданской идентичности, что формально не противоречит стратегической задаче развития национальных языков, но по сути принципиально меняет приоритеты в образовательном стандарте. Это, по мнению многих представителей общественности, негативно повлияет на дальнейшее развитие национального языка.

Кроме того, этносоциальная модель национальных республик складывается в большей степени из взаимодействия двух крупнейших этнических групп этих республик: титульных этносов и русских. И несмотря на то, что межэтнический фон в республиках (по крайней мере в РТ и РСО-А) традиционно стабилен, представители данных этнических общностей могут по-разному оценивать изменения в сфере образования. В частности, отмечается определённое беспокойство

части русского населения, вызванное, по их мнению, негативной ситуацией в сфере использования русского языка, которое складывается в республиках в последние годы.

Помимо русского и титульных этносов в республиках существуют и другие. Например, самые крупные из них в Татарстане – чувашские, марийские, удмуртские, мордовские. Значимость языков народов национальных меньшинств так же высока, как и более многочисленных национальных групп.

Таким образом, проблема поликультурного образования имеет целый ряд принципиальных моментов, которые будут учтены нами в ходе анализа результатов проведённого исследования.

Для удобства анализа, а также выявления имеющихся корреляций обобщённые результаты социологического опроса были сгруппированы нами в три блока.

1. Этноязыковое поведение респондентов.
2. Этноязыковые предпочтения респондентов.
3. Этнокультурные ориентации респондентов.

Этноязыковое поведение респондентов выглядит следующим образом.

2 Приказ Министерства образования Российской Федерации от 11 февраля 2002 г. № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.» // Бюллетень Минобразования РФ. – № 2. – 2012.

Было ожидаемо, что представители той или иной нации называют родным свой национальный язык, однако материалы массовых опросов, проведённых в городах Владикавказ, Казань, Грозный, показали, что 42,7 % респондентов, отнёсших себя к татарам, 36,2 % – к осетинам и 19,0 % – к чеченцам, назвали в качестве родного языка русский. А как известно, всякий орган (в нашем случае – язык), находящийся в состоянии бездействия, вскоре теряет свои функциональные способности.

Среди респондентов русской национальности, отметивших в качестве родного языка татарский, осетинский или чеченский, таковых оказалось около 5 %. Примечательно, что среди опрошенных школьников РСО-А русской национальности число считающих своим родным языком осетинский значительно выше, чем в обобщённой выборочной совокупности, и составляет 21,9 %, в то время как среди сверстников-осетин, а также татар, чеченцев, выбравших в качестве родного языка русский, показатели практически идентичны данным обобщённой выборочной совокупности и составляют 32,6; 44,5 и 22,8 % соответственно.

С указанными показателями вполне соотносятся данные опросов

об использовании того или иного языка в различных жизненных ситуациях. Так, в кругу семьи на русском языке разговаривают 77,2 %, на татарском – 73,0 % респондентов-татар; в осетинских семьях соотношение данных показателей составляет 61,2 и 82,8 %, в чеченских – 30,7 и 96,1 %.

С друзьями и знакомыми чаще разговаривают на русском 90,9 % респондентов-татар, 79,1 % осетин, 63,3 % чеченцев. Только чеченцы говорят на родном языке чаще, чем на русском.

Школьники в ещё большей степени предпочитают общаться на русском языке: 93,3 % осетин, 96,0 % татар и 70,3 % чеченцев выбирают для общения русский язык; 33,9 % осетин, 49,0 % татар и 88,3 % чеченцев – выбирают для общения родной язык.

Относительно степени владения языками были получены следующие результаты: около 90,0 % респондентов титульных национальностей рассматриваемых республик отметили, что владеют русским языком хорошо. Около 70-80 % этих же респондентов отметили, что так же хорошо владеют своим родным языком.

Показательно, что степень владения русскоязычными респондентами английским языком выше владения

языком титульных этносов республик, в которых они проживают.

Таким образом, можно констатировать: несмотря на реализацию целого ряда республиканских программ по развитию национальных языков в последние десятилетия, в том числе в рамках школьной программы, общий уровень владения родным языком среди жителей достаточно низок.

Одной из причин такого положения может быть качество преподавания национального языка.

Из опрошенных респондентов обобщённой выборочной совокупности лишь каждый 5-7 респондент оценивает как отличное качество преподавания национальных языков в общеобразовательной школе, каждый 3-4 – хорошее, каждый 3 – удовлетворительное, каждый 2 – плохое, каждый 20 – очень плохое.

В то же время преподавание русского языка оценили как отличное 10-20 % респондентов, около 50 % – хорошее, около 20-30 % – удовлетворительное, 5 % – плохое и 1-2 % – очень плохое.

В ответах респондентов-школьников преподавание национального языка оценено позитивнее: отличное – 30-40 %, такой же процент – хорошее, удовлетворитель-

ное – около 10-15 %, плохое и очень плохое – около 5 % респондентов, очень плохое – 1,6 %.

В этой категории опрашиваемых обнаруживается определённая зависимость позитивных оценок уровня преподавания национального языка с этнической принадлежностью респондентов: титульные национальности в целом положительнее оценивают уровень преподавания языков, чем нетитульные.

Итак, общий уровень преподавания национального языка с позиции респондентов можно в целом оценить как средний. Подобная ситуация с национальным языком, очевидно, вызывает отклик среди представителей титульных этносов – подавляющее большинство респондентов в той или иной степени интересуются судьбой родного языка. Около трети респондентов нетитульной национальности также в разной степени волнуют проблемы национальных языков.

Весьма показательны для анализа ситуации с этнолингвистическими предпочтениями респондентов ответы на вопрос о том, по какому языку необходимо усилить подготовку детей в школе. Чаще всего респонденты всех категорий отвечали, что надо всё оставить «как есть». Необ-

ходимость увеличить объем часов занятий по русскому языку высказали 55-60 % русскоязычных школьников, 40-50 % школьников титульной национальности. Около трети респондентов (в РСО-А – почти половина) как титульной, так и нетитульных национальностей отмечают необходимость усилить подготовку по иностранным языкам.

Охотно изучают русский язык большинство школьников, как русскоязычных (около 80 %), так и осетин (62,8 %), татар (76,5 %), чеченцев (78,4 %). В то же время национальные языки изучаются с меньшей охотой даже теми, для кого они являются родными. Охотнее школьники познают не только русский, но и английский язык.

Различный уровень интереса к изучению того или иного языка вполне проясняют ответы респондентов на вопрос о том, знание какого языка пригодится детям, когда они вырастут. В качестве такого языка 84-94 % респондентов в рассматриваемых республиках выбрали русский язык и 75-95 % – английский, немецкий и другой иностранный. Русскоязычное население республик не видит особой необходимости в изучении национальных языков. Выделяется в этом

вопросе только Татарстан – более четверти опрошенных русскоязычных респондентов и респондентов русской национальности видят перспективы изучения татарского языка. В национальных группах респондентов доля таких составляет от 52,2 % в РСО-А до 60,2 % в РТ.

Исходя из анализа приведённых данных можно предположить, что возможность достичь успехов в жизни ассоциируется у большинства населения со знанием иностранных и русского языков, а знание национального не воспринимается в настоящее время в качестве конкурентного преимущества. При этом среди респондентов русской национальности эти тенденции более выражены, чем среди респондентов титульных национальностей республик.

Таким образом, достаточно очевидны различия в позициях между респондентами русской и титульных национальностей относительно потенциальной значимости национального языка и необходимости его изучения, при том что позиции представителей данных групп в отношении иностранных языков и русского достаточно близки.

Можно констатировать, что в экспертном сообществе позиции от-

носителем соотношения количества преподавания языков также различны.

В свете полученных выше результатов интересным является отношение респондентов к полилингвальному образованию, а также их мнения относительно того, будет ли способствовать система полилингвального образования сохранению и развитию титульных языков. По первому вопросу в обобщённой выборочной совокупности были получены следующие результаты: 58,9 % русских и русскоязычных РСО-А очень положительно относятся к системе полилингвального образования, такая же ситуация в Республике Татарстан (69,1 %); среди титульных этносов РСО-А положительное отношение высказали 72,6 %, в РТ – 78,4 %, в ЧР – 78,4 %.

С точки зрения этнической принадлежности опрошенных горожан можно сказать, что положительнее относятся к системе полилингвального образования респонденты титульных национальностей, чем респонденты русскоязычные. В группе школьников была отмечена более высокая, в сравнении с обобщённой выборочной совокупностью, доля тех, кто относится к системе полилингвального образования отрицательно и безраз-

лично. По нашему мнению, это также связано с качеством преподавания, которое школьники, в отличие от респондентов обобщённой выборочной совокупности, ощущают на себе непосредственно.

Подобные различия в оценках полилингвальной системы образования у представителей этнических групп могут объясняться и различиями в общих этнокультурных ориентациях. В группе респондентов русской национальности наибольший интерес вызывают образцы своей и европейской танцевальной культуры, в то время как для респондентов титульных национальностей наибольший интерес представляет своя танцевальная культура, а русская и европейская вызывает меньший и примерно одинаковый интерес. Среди школьников в целом отмечается больший интерес к современной европейской танцевальной культуре. Среди представителей обеих этнических групп обобщённой выборочной совокупности предпочтение отдаётся песням на русском языке, но если в группе «русские» далее по привлекательности следуют песни на иностранных языках, то в группе «титульные народы» с небольшим отставанием следуют песни на национальном языке, а песни на иностран-

ных языках по вызываемому интересу значительно уступают русским и национальным. У школьников русской и титульных национальностей песни на родном языке уступают и песням на русском, и на иностранных языках. Материалы исследования показывают, что наиболее устоявшиеся характеристики и у осетин, и у татар, и у чеченцев – это культура. Но с социальной точки зрения этого недостаточно. Во время массового опроса мы внесли ещё один компонент – интересы с позиции выгоды. Интересы могут быть не только экономическими. Наиболее рациональные слои общества – интеллектуалы, которые выше всего ставят идеальные интересы – престиж, статус, уважение. Так, по материалам массового опроса, проведённого среди горожан Владикавказа, Казани и Грозного, отвечая на вопрос: «Знание какого языка может пригодиться детям в жизни, когда они вырастут?», русские и русскоязычные РСО-А на первое место поставили иностранные языки (95,3 %), та же этническая группа РТ – иностранные языки (118,9 %), осетины – иностранные языки (91,8 %), татары – иностранные языки (108,4 %), чеченцы – иностранные языки (74,9 %). На втором месте у респондентов русских и русскоязыч-

ных РСО-А русский язык (89,4 %), русских и русскоязычных Татарстана – русский язык (92,7 %), осетин РСО-А – русский язык (91,0 %), татар – русский язык (83,8 %) и чеченцев – русский язык (94,4 %). Третьим по значимости у русских и русскоязычных РСО-А является осетинский язык (16,6 %), русских и русскоязычных в Татарстане – татарский язык (26,3 %), осетин РСО-А – осетинский (52,2 %), татар в Татарстане – 60,2 %, чеченцев – чеченский (58,9 %)³.

Такой разрыв, практически в два раза, в плане интереса к своему родному языку и к другим языкам титульных национальностей можно объяснить тем, что влияние общества на развитие национальной культуры в 90-е гг. XX в. было разрушено и не восстановлено до сих пор. Маргинализация, криминализация, рост девиантного поведения молодёжи и поражение интеллигенции на рынке культуры способствовали размыванию этнической идентичности и потери своего «я».

Граждане не ставят проблему о потере своей национальной культуры и языка не потому, что не имеют по-

3 Учитывая, что ответ мог быть не единственным, итоговая цифра превышает 100 %.

требности в них. Это связано с неосознанностью массами идентичности интересов. Некому их организовать и некому внести данное понимание в их сознание, т. е. они должны сами осознать проблему, и здесь всё упирается в создание организации по поддержке языка и культуры национальных меньшинств РФ. Единичными выступлениями на телевидении и страницах газет проблему не решить, хотя и они необходимы. Ситуация меняется в обществе тогда, когда появляется лидер, который поддерживает ту или иную идею. Возвращаясь к нашему вопросу – нужно создавать организацию по поддержке национальной культуры и языка во главе с первыми лицами исполнительной власти республик при поддержке Президента и Правительства РФ. Граждане бывшего Советского Союза привыкли, чтобы ими руководили авторитетные люди, облечённые властью. Кто бы ни возглавил данную организацию, его имя останется и в истории Татарстана, и в истории Чечни, и народ его будет помнить, как помнят в Северной Осетии Кубади Кулова (бывший 1-й секретарь Обкома КПСС в 40-е гг.), организатора экспедиции по сбору полевого материала о нартских сказаниях, а позже – вдохновителя этого бесценного

издания; Билара Кабалоева (бывший 1-й секретарь Обкома КПСС в 70-80-х гг. XX в.), организатора электронной промышленности в республике, в результате чего мы стали культурной, урбанизированной нацией; Ахсарбека Галазова (первый президент РСО – А в 90-х гг. XX в.), который осознал, что после ингушско-осетинского конфликта молодёжи Северной Осетии нужны национальные герои, и наша футбольная команда стала чемпионом страны в высшей лиге. Аналогичные примеры можно привести по Республике Татарстан и Чеченской Республике. Точно так же сейчас нужны государственные шаги со стороны первых лиц республик и страны по поддержке языка и культуры национальных меньшинств, и это трудная задача, потому что мы должны войти в современный глобальный мир и не потерять своё лицо. Некоторые государства, например Япония, подняли свою экономику до небывалой высоты на основе сохранения национальной культуры. Американский экономист, лауреат Нобелевской премии Норт Дуглас Сесил доказал, что культура больше влияет на экономические процессы, нежели налоговая система, таможенные правила и другие собственно экономические установки.

Влияние властей на ситуацию пока не приводит к желаемому результату. Есть надежда только на общество. Тогда и культура изменится, и все это может способствовать активизации трудовой деятельности, являющейся главной и определяющей в западной культуре, хотя некоторые считают, что основой вестернизации, т. е. образа жизни граждан Америки, Европы, является праздный образ жизни.

После 90-х гг. XX в. существующая тогда анархия не способствовала сохранению идентичности общества – главным стала адаптация населения к существующим экономическим реалиям – выживанию или обогащению.

Укрепление власти сегодня и попытки демократического стиля управления не будут считаться эффективными до тех пор, пока не сложатся коллективные представления об общих ценностях, интересах. Это может быть идеология по созданию общих принципов поликультурной образовательной модели и формирования российской гражданской идентичности. Словом, любое коллективное смысло-жизненное содержание, препятствующее негативной автономизации, создавая на этой основе, на этой идеологии социально целое общество. Такая де-

мократическая организация, как было сказано выше, может способствовать формированию многонационального государства в общество гражданское, принимающее во внимание культуру других людей и утверждая в реальной практике значимость каждой культуры в интересах общей культуры, создавая на этой основе социальный интерес к общей идентичности интересов граждан, страны. Только на этой основе могут быть защищены национальные интересы граждан, обеспечена безопасность, создано современное демократическое государство.

Надо помнить, что реализация поликультурной модели как основы российской идентичности возможна при наличии интереса к этому проекту политической элиты и научного сообщества и при формировании гражданской культуры как баланса многообразия культур и участия самого населения в этом процессе.

Что же следует предпринять, по мнению респондентов, для расширения функций титульных языков на современном этапе? Из проведенного опроса следует, что осетины РСО-А (13,4 %) считают, что необходимо ввести в практику проведение заседаний местных правительств и парламентов на языках титульных на-

ций. 13,3 % татар Татарстана такого же мнения. Их поддерживают 16,8 % чеченцев ЧР. 20,9 % респондентов-осетин РСО-А полагают, что необходимо ввести в практику обязательное знание языка титульной нации для членов правительства, парламента, администрации местного самоуправления, как это введено в развитых странах. За то, чтобы ввести такую практику у себя в республике – 32,0 % татар РТ, 21,8 % чеченцев ЧР. Вариант ответа: «Ввести с первого класса преподавание предмета о традициях и культуре титульных этносов» отметили 48,9 % осетин РСО-А; 34,4 % татар РТ; 26,3 % чеченцев ЧР. 15,7 % осетин за то, чтобы ввести зачёт по родному языку в высших учебных заведениях республики. Только 9,5 % татар и столько же чеченцев за этот вариант ответа. Каждый третий осетин РСО-А (26,1 %) за то, чтобы ввести предмет родного языка (речевая практика) на всех факультетах средних и высших учебных заведений республики. Такой выход из сложившейся ситуации поддерживают почти каждый пятый татарин РТ (22,4 %) и каждый шестой чеченец ЧР (15,1 %). Систему полилингвального (русский, родной, английский языки) обучения поддерживают 19,8 % осетин РСО-А, 36,9 %

татар РТ, 19,6 % чеченцев ЧР. Большое значение теле- и радиопередачам на родном языке придают 37,3 % осетин РСО-А; 33,2 % татар РТ и 21,2 % чеченцев ЧР. Каждый пятый осетин (20,5 %) и татарин (22,0 %) считает, что расширению функции родного языка на современном этапе поможет переиздание классиков национальной литературы. С ними согласны 6,1 % чеченцев ЧР. Важное место в решении проблемы расширения функции родного языка занимает уровень подготовки преподавателей родного языка: за повышение этого уровня ратуют 35,8 % осетин РСО-А; 41,1 % татар РТ и 23,5 % чеченцев ЧР. Не менее актуальным для респондентов является и улучшение качества учебных пособий по обучению родному языку. Так считают 28,7 % осетин РСО-А; 32,4 % татар РТ; 12,3 % чеченцев ЧР. Более чем каждый пятый респондент осетин РСО-А (24,3 %) и татарин РТ (26,1 %) считает, что расширение функций родного языка связано с оснащением учебных классов оргтехникой. 21,3 % осетин РСО-А; 31,1 % татар РТ и 22,9 % считают, что необходимо повысить заработную плату преподавателям родного языка, чтобы привлечь молодых специалистов для работы в средних учебных заведениях.

Чтобы повысить социальные функции родного языка, необходимо проводить больше культурно-массовых мероприятий на родном языке. Единодушие по этому вопросу высказали респонденты-осетины РСО-А и татары РТ (по 34,0 %). С ними согласен каждый пятый респондент-чеченец. Но без финансирования такие мероприятия не обходятся, поэтому за то, чтобы соответственно увеличить финансирование культурно-массовых мероприятий на родном языке, высказались 23,1 % осетин РСО-А; 30,3 % татар РТ и 15,6 % чеченцев ЧР. Большие надежды на расширение функций родного языка 28,4 % осетин РСО-А; 28,2 % татар РТ и 16,8 % чеченцев ЧР связывают с увеличением изданий учебной, учебно-методической и детской литературы на родном языке⁴.

Анализ опроса показывает, что, по мнению респондентов титульных национальностей, для расширения функций родного языка на современном этапе хороши практически все методы, включая введение предмета по изучению традиций и культуры титульной нации; повышение уровня подготовки преподавателей родного

языка и повышение им зарплаты; увеличение объёма эфирного времени для передач на родном языке; увеличение количества культурно-массовых мероприятий на родном языке и т. п.

Заключение

Подводя общий итог рассмотренным проблемам, мы можем сделать следующие выводы, основываясь на полученных и приведённых выше результатах:

- этноязыковое поведение респондентов демонстрирует, что социальные функции национальных языков по-прежнему достаточно узки не только на уровне межэтнического, но и внутриэтнического взаимодействия;

- слабая динамика расширения социальных функций национального языка обусловлена представлениями большинства населения обеих этнических, а также социальных и возрастных групп о его невысокой востребованности для социальной самореализации индивида;

- низкий интерес к изучению национальных языков и культур со стороны русского населения и части самого титульного этноса связан не с количеством, а с качеством препода-

4 Учитывая, что ответ мог быть не единственным, итоговая цифра превышает 100 %.

давания этих языков, что, в свою очередь, осложняет или снижает интерес

и к «потреблению» предлагаемых образцов культуры титульных этносов.

Библиография

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989. – 247 с.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. Учебник для вузов. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 271 с.
3. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1-2. – М.: Вече, АСТ, 1999. – 527 с.
4. Гирц К., Ковлер А.И., Смирнов В.В. Демократия и участие в политике. – М., 1996. – 192 с.
5. Доган М., Пелласи Д. Сравнительная политическая социология. – М.: МГУ, 1994. – 272 с.
6. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М.: МГИК, 1994. – 214 с.
7. О языках народов Российской Федерации. Закон РФ от 25 октября 1991 г. // Ведомости РСФСР. – 1991. – № 50. – Ст. 1740.
8. Польза разнообразия // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. «Мир человека». – 1993. – № 3. – С. 115-130.
9. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 11 февраля 2002 г. № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.» // Бюллетень Минобразования РФ. – № 2. – 2012.
10. Соловьёв О.М. Плюрализм в демократическом обществе // Социология и социальная антропология. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 176-184.
11. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
12. Социологическая энциклопедия. Т. 2. – М.: Мысль, 2003. – 863 с.
13. Сусоколов А.А. Культура и обмен. – М.: Русская Панорама, 2006. – 448 с.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.

Public opinion on polylingual educational system in the Russian Federation: ethno-sociological analysis

Elikoeva Al'bina Kazbekovna

Postgraduate student of the department of sociology and social and political processes,
North Ossetian State University after K.L. Khetagurov,
P.O. Box 362025, Vatutina str., No. 46, North Ossetia-Alania,
Vladikavkaz, Russia;
e-mail: elikoeva88@mail.ru

Abstract

The article has a scientific character and will be of interest to people involved or simply interested in education.

There is an understanding in society that each person is a part of some social group, and ethnicity – is a form of social groups. Ethnic identity also can be viewed as a form of social identity. Coincidence of social status and ethnicity – that disputed point, upon which rely the elite, ideologists and party bosses.

Speaking about the equality of languages, we must remember that this is primarily a social problem. Poor and uneducated segments of the population will never raise their voices. But social inequality is a relative concept.

The materials of the research let the author came to the following conclusions:

- Ethno-linguistic behavior of respondents shows that social functions of national languages are still quite narrow, not only at the inter-ethnic level, but also at the level of intraethnic interaction;

- Slight expansion dynamics of social functions of national language is due to perceptions of the majority of the population of both ethnic groups, as well as to social and age groups because of its low importance for social self-actualization of the individual.

- Low interest in the study of national languages and cultures on the part of the Russian population and a part of the most titular ethnic group is not associated with the number but with quality of teaching of these languages, which in turn complicates and reduces the interest for the "consumption" of offered culture pieces of ethnic groups.

Keywords

Titular ethnic groups, citizen, multicultural education, language, culture, nationalism, multiculturalism, variety of cultures, citizen of the global world, nations, nationalities, ethnic groups, interest, vernacular languages, multinationality, ethnic and linguistic behavior.

References

1. Arutyunov, S.A. (1989), *Peoples and Cultures: the development and interaction* [*Narody i kul'tury: razvitie i vzaimodeistvie*], Nauka, Moscow, 247 p.
2. Arutyunyan, Yu.V., Drobizheva, L.M., Susokolov, A.A. (1999), *Ethnosociology. Textbook for universities* [*Etnosotsiologiya. Uchebnik dlya vuzov*], Aspekt-Press, Moscow, 271 p.
3. Dogan, M., Pellsai, D. (1994), *Comparative political sociology* [*Sravnitel'naya politicheskaya sotsiologiya*], MGU, Moscow, 272 p.
4. Girts, K., Kovler, A.I., Smirnov, V.V. (1996), *Democracy and political participation* [*Demokratiya i uchastie v politike*], Moscow, 192 p.
5. Khantington, S. (2003), *The Clash of Civilizations* [*Stolknovenie tsivilizatsii*], AST, Moscow, 603 p.
6. *Large Explanatory Sociological Dictionary (Collins). Vol. 1-2* [*Bol'shoi tolkovyi sotsiologicheskii slovar' (Collins). T. 1-2*], Veche; AST, Moscow, 1999, 527 p.
7. "On the languages of the peoples of the Russian Federation. Federal Law from October 25, 1991" ["O yazykakh narodov Rossiiskoi Federatsii. Zakon RF ot 25 oktyabrya 1991 g."], *Vedomosti RSFSR*, 1991, No. 50, Art. 1740.
8. "Order of the Ministry of Education of the Russian Federation from February 11, 2002 No. 393 "On the Concept of Modernization of Russian Education for the period till 2010" ["Prikaz Ministerstva obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii ot 11 fevralya 2002 g. No. 393 "O Kontseptsii modernizatsii rossiiskogo obrazovaniya na period do 2010 g."], *Byulleten' Minobrazovaniya RF*, 2012, No. 2.
9. Orlova, E.A. (1994), *Introduction to the social and cultural anthropology* [*Vvedenie v sotsial'nuyu i kul'turnuyu antropologiyu*], MGIK, Moscow, 214 p.
10. *Sociological Encyclopedia. Vol. 2.* [*Sotsiologicheskaya entsiklopediya. T. 2*], Mysl' Moscow, 2003, 863 p.

11. Solov'ev, O.M. (1997), "Pluralism in a democratic society", *Sociology and Social Anthropology* ["Plyuralizm v demokraticheskom obshchestve", *Sotsiologiya i sotsial'naya antropologiya*], Aleteiya, St. Petersburg, pp. 176-184.
12. Sossyur, F. (1977), *Writings on linguistics* [*Trudy po yazykoznaniyu*], Progress, Moscow, 696 p.
13. Susokolov, A.A. (2006), *Culture and interchange* [*Kul'tura i obmen*], Russkaya Panorama, Moscow, 448 p.
14. "The benefits of diversity" ["Pol'za raznoobraziya"], *Teoriya i istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh institutov i sistem. "Mir cheloveka"*, 1993, No. 3, pp. 115-130.